

19.48.3. 9/3

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевскаго Университета

ЗА 1910 ГОДЪ.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена

1911.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго
Университета“ 1911 г.

На предложенную богословским факультетом тему „Die Rache psalmen“ поступила одна работа под девизом $\text{קוֹמֵה מֵלֵהִים שְׂפָתַי הָאֵרָא}$ Ps. 82, 8. („кума элохимъ“ и т. д.). Названная работа обнимает собою 404 страницы и раздѣляется на двѣ части: первая — экзегетическая и вторая систематическая. Въ экзегетической части авторъ даетъ прежде всего переводъ и критическое изслѣдованіе трехъ главныхъ псалмовъ мести: 35, 69, 109.

Далѣе слѣдуетъ переводъ всѣхъ находящихся въ псалтирѣ выражений проклятія.

Благодаря строгимъ экзегетическимъ изысканіямъ въ первой части, авторъ создалъ себѣ твердый базисъ, стоя на которомъ, онъ во второй части изслѣдуетъ прежде всего подробно вопросъ объ органическомъ взаимоотношеніи и прогрессивномъ ростѣ идеи мести въ трехъ главныхъ псалмахъ мести.

Слѣдующій отдѣлъ посвященъ вопросу о молящемся „я“, которое понимается исключительно индивидуально, соотвѣтственно современной постановкѣ толкованія псалмовъ. Вслѣдъ за этимъ изслѣдованіемъ авторъ разсматриваетъ вообще вопросъ о значеніи, характерѣ, воздѣйствіи и способѣ выраженія проклятій въ Ветхоемъ-Завѣтѣ.

Стоя вполне на высотѣ современной ветхозавѣтной науки, авторъ не приминулъ коснуться вопроса о соотвѣтствіяхъ, существующихъ между нѣкоторыми мѣстами Ветхаго-завѣта и вавилонской литературой.

Заключеніе работы представляетъ собою изслѣдованіе о нравственной цѣнности псалмовъ мести. И здѣсь также сказывается вполне ясно исторически образованное и религіозно углубленное сужденіе автора.

На каждомъ шагѣ авторъ выказываетъ превосходный экзегетическій методъ. Особеннымъ достоинствомъ работы является рѣдкое сочетаніе строгаго научно-историческаго метода съ горячимъ религіознымъ чувствомъ.

Авторъ владѣетъ всею относящейся къ предмету литературой и съумѣлъ, поразительнымъ для студента образомъ, вчитаться въ цѣлый міръ идей Ветхаго Завета. Его сужденія всюду обдуманы, правильно взвѣшены и самостоятельны.

Само собою разумѣется, что въ этомъ трудѣ есть также и недостатки. Отдѣльные псалмы, какъ напримѣръ 64 и 74 не приняты во вниманіе. Далѣе, мнѣніе автора, что всѣ псалмы, содержащія въ себѣ идею мести, относятся ко времени Макавеевъ, является черезчуръ схематическимъ. Затѣмъ, при изображеніи способовъ проклятія авторомъ не упоминаются свитки съ написанными на нихъ проклятіями (Зах. 5).

Но въ концѣ концовъ это мелочи.

Въ виду большихъ достоинствъ труда, представленнаго подъ девизомъ „кума элохимъ“ Богословскій Факультетъ Императорскаго Юрьевскаго Университета присуждаетъ автору этой работы

золотую медаль.

Конвертъ съ этимъ девизомъ содержалъ фамилію студента богословскаго факультета Теодора фонъ Сикарта.

На тему „Taufe und Abendmahl bei Paulus, Symbol oder Mysterium“ поступила работа подъ девизомъ „*λαλοῦμεν θεοῦ σοφίαν ἐν μυστηρίῳ*“. Авторъ сочиненія на тему „Taufe und Abendmahl bei Paulus — Symbol oder Mysterium“ ? подъ девизомъ *λαλοῦμεν θεοῦ σοφίαν ἐν μυστηρίῳ* 3465 правильно установилъ смыслъ вопроса. Вслѣдствіе этого является излишнимъ пространное изысканіе объ историческомъ происхожденіи понятій символа и тайны (*μυστήριον*).

Представляется весьма удачнымъ съ точки зрѣнія метода то, что авторъ, разрабатывая свою тему, подвергъ критическому изслѣдованію оба эти вопроса. Работа отличается вообще прекраснымъ экзегетическимъ и библейско-богословскимъ методомъ. Главное уже то, что авторъ избѣжалъ ошибки, часто встрѣчающейся въ библейско-богословскихъ трудахъ, именно: переполненія своего изслѣдованія экзегетическими подробностями, которыя несколько не способствуютъ разрѣшенію данной библейско-богослов-

ской проблемы. Авторъ никогда не теряет изъ виду свои цѣли и защищаетъ свои цѣльныя воззрѣнія вполне обоснованными доводами, причемъ вездѣ самымъ основательнымъ образомъ опровергаетъ мнѣнія противниковъ.

Слѣдуетъ отмѣтить также хорошій слогъ и плавное изложеніе.

Въ виду всего вышесказаннаго Богословскій факультетъ Юрьевскаго Императорскаго университета присуждаетъ автору сочиненія на тему: *Taufe und Abendmahl bei Paulus — Symbol oder Mysterium*“? подъ девизомъ „*λαλοῦμεν θεοῦ σοφίαν ἐν μυστηρίῳ*“.

ЗОЛОТУЯ МЕДАЛЬ.

Конвертъ съ этимъ девизомъ содержалъ фамилію студента богословскаго факультета Іоаннеса Эбергардта.

На текстъ Ев. Лук. 5, 1—11 поступило двѣ проповѣди.

Первая, подъ девизомъ „*Namartolos*“, указываетъ на необычайное какъ вообще богословское, такъ и специально гомилетическое дарованіе автора. Планъ выработанъ очень удачно. Изложеніе тѣсно примыкаетъ къ тексту, причемъ оно полно содержанія и стоитъ на почвѣ практики. Въ большей своей части оно своеобразно и глубокомыслено.

Богословскій факультетъ Юрьевскаго Императорскаго университета присуждаетъ автору проповѣди подъ девизомъ „*Namartolos*“ на текстъ Евангелія отъ Луки гл. 5 ст. 1—11.

СЕРЕБРЯНУЮ МЕДАЛЬ.

Конвертъ съ этимъ девизомъ содержалъ фамилію студента богословскаго факультета Эдуарда Гофмана.

Тема и подраздѣленіе на части второй проповѣди, подъ девизомъ „*Zeuch mich o Vater, nach dem Sohne*“ представляется если не вполне удачными, то во всякомъ случаѣ удобоприемлемыми. Изложеніе, особенно въ его первой части, могло бы примыкать тѣснѣе къ величавому тексту. Однако, не смотря на указанные недостатки, упомянутая работа достойна особенной похвалы:

1) За вполне положительное и здоровое содержаніе проповѣди.
2) За большую тщательность, съ которой авторъ разработалъ экзегетически текстъ, пользуясь при этомъ весьма широко литературой.

3) За цѣлый рядъ вполне оригинальныхъ мыслей.

Принимая во вниманіе указанные достоинства, Богословскій

факультетъ Юрьевскаго Императорскаго университета присудилъ автору проповѣди на текстъ Евангелія отъ Луки, гл. 5, ст. 1—11 подъ девизомъ,, *Zeuch mich, o Vater, nach dem Sohne*“

серебряную медаль.

Конвертъ съ этимъ девизомъ содержалъ фамилию студента богословскаго факультета Рудольфа Гурланда.

На 1911 годъ богословскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы для соисканія наградъ медалями:

1. „Anselm's Versöhnungslehre und ihr Verhältniss zur Lehre Augustins vom Werke Christi“.

2. „Die Theologischen Ergebnisse der Religionspsychologie des letzten Dezenniums“.

3. Проповѣдь на текстъ: „Ев. Лук. 10, 38—42“ (съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозиціею).

На предложенную юридическимъ факультетомъ тему „Ученіе Владимира Соловьева о правѣ, нравственности и государствѣ въ связи съ его общей философскою системою“ представлено было три сочиненія.

Наиболѣе обширнымъ изъ нихъ является работа съ эпиграфомъ „А Онъ все одинъ, и въ стихійномъ стремленіи лишь сила Его открывается“. Она должна была, несомнѣнно, потребовать отъ автора значительнаго труда и желанія разобраться въ самихъ основахъ философской системы Соловьева; нужно отмѣтить, что вниманіе автора постоянно устремлялось на болѣе запутанные и трудные вопросы философіи; нигдѣ не замѣчается у него желанія обойти ихъ, и не смотря на это авторъ въ концѣ концовъ торжествуетъ надъ трудностями и приходитъ къ правильному выясненію хода мыслей Соловьева.

Наиболѣе разработанную часть сочиненія представляетъ изложеніе теоретической философіи Соловьева. Авторъ не пожелалъ ограничиться однимъ изложеніемъ гносеологіи и метафизики Соловьева, но и попытался подвергнуть ихъ нѣкоторой оцѣнкѣ, считаясь съ критикою Введенскаго, Булгакова и Чичерина; но эти критическія замѣчанія имѣютъ у него вполне случайный характеръ.

Въ практической философіи авторъ въ общемъ вѣрно перенесъ ходъ развитія этики Соловьева и правильно отмѣтилъ отно-

шеніе между этическими взглядами Соловьева въ „Критикѣ отвлеченныхъ началъ“ (опредѣленіе формальнаго нравственнаго принципа) и въ „Оправданіи добра“ (установленіе матеріальнаго содержанія нравственности). Особенно подробно авторъ остановился на изложеніи вопроса о свободѣ воли и съ честью выполнилъ эту трудную задачу. Меньшее вниманіе авторъ успѣлъ удѣлить праву, гдѣ онъ привелъ лишь доводы въ оправданіе права, отношеніе между нравственностью и правомъ и опредѣленіе права, на которомъ и обрывается работа автора.

Вообще, эта работа, воплиѣ добросовѣстная и потребовавшая большого труда, обнаруживаетъ большую начитанность автора въ произведеніяхъ Соловьева и полное пониманіе всѣхъ волновавшихъ Соловьева проблемъ.

Къ недостаткамъ работъ нужно отнести прежде всего то, что она не окончена и потому совсѣмъ не дано ученіе Соловьева о государствѣ; кромѣ того, изложеніе повсюду тяжелое, слогъ плохой, безъ литературнаго блеска, развитіе мыслей сухое, педантическое, но заранѣе выработаннымъ, механически сложеннымъ рубрикамъ. У автора есть знанія, способность къ философіи, трудолюбіе, но, къ сожалѣнію, обнаруживается очень мало литературнаго таланта.

Автору сочиненія подъ девизомъ „А онъ все одинъ . . .“ юридическій факультетъ присудилъ

серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ „А онъ все одинъ . . .“ заключалъ фамилію студента 5 сем. юридическаго факультета Леопольда Августовича Кеерда.

Вторая работа съ эниграфомъ „Юрьевъ — 13 октября 1910 года“ написана по очень хорошему плану, части философіи Соловьева связываются между собою не по внѣшнимъ рубрикамъ, а по внутреннему, органическому средству.

Авторъ, въ сжатомъ, подъ часъ, правда, даже слишкомъ краткомъ изложеніи, сумѣлъ схватить самое существенное, самое главное въ ученіи Соловьева, открыть его живую душу. Въ этомъ онъ, пожалуй, былъ ближе къ правильному пониманію своей задачи, чѣмъ авторъ предшествующей работы. Для изложенія философіи Соловьева, литература по которой еще ничтожна, а сама она раскидана въ 9 томахъ собранія сочиненій, важно было указать ея основной ходъ, логическую связь ея существенныхъ идей.

Отметимъ въ качествѣ значительнаго достоинства этой небольшой, но хорошей работы постоянную самостоятельность изложения авторомъ различныхъ сторонъ теоріи Соловьева и его къ нимъ отношенія, и особенно превосходный, сжатый и умный (лишь кое-гдѣ неровный) стиль.

Авторъ обнаруживаетъ несомнѣнные признаки значительнаго литературнаго дарованія.

Автору сочиненія подъ девизомъ „Юрьевъ — 13 октября 1910 года“ юридическій факультетъ присудилъ

золотую медаль.

Конвертъ съ этимъ девизомъ заключалъ фамилію студента 4 сем. юрид. фак. Виктора Евгеніевича Козлова.

Третье сочиненіе, съ эпиграфомъ „Denn alles muss in Nichts zerfallen, wenn es im Seyn beharren will“, уступая предшествующимъ двумъ работамъ, первой — въ основательности и подробности изложенія, второй — въ изяществѣ построенія, является однако не дурнымъ изложеніемъ нравственныхъ и юридическихъ воззрѣній Соловьева. Авторъ ея, несомнѣнно, обладаетъ пониманіемъ дѣйствительнаго значенія философскихъ проблеммъ, излагаетъ свои мысли сжато и умѣло разбираясь во всемъ существенномъ и важномъ; особенно въ опредѣленіи права вѣрно и хорошо выдѣлено чисто формальное значеніе принципа равенства.

Автору сочиненія подъ девизомъ „Denn alles muss in Nichts zerfallen . . .“ юридическій факультетъ присудилъ

почетный отзывъ.

Конвертъ съ этимъ девизомъ содержалъ фамилію студента юрид. фак. Карла Сильда.

На будущій 1911 годъ юридическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1. По исторіи русскаго права: „Служба гражданская по законодательству Петра Великаго“.
2. По торговому праву: „Банковья сдѣлки по дѣйствующему русскому праву“.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему „Строеніе слизистой оболочки тонкой кишки вообще или въ частности“ поступила одна работа подъ заглавіемъ: „Клѣтки эпи-

телія слизистой оболочки тонкой кишки“ и подь девизомъ: „СНОИ“. Она вполне соответствуетъ заданію, такъ какъ касается одной изъ частныхъ строенія слизистой оболочки тонкой кишки — ея эпителия. Авторъ представилъ обширный и полный литературный очеркъ вопроса отъ его возникновенія и до послѣдняго времени. Въ немъ онъ показалъ умѣнье пользоваться литературными данными, сумѣлъ выдѣлить и остановиться только на интересовавшемъ его вопросѣ, не касаясь побочныхъ. Весьма точно разработалъ методику изслѣдованія и далъ новый свой способъ окрашивания, съ помощью котораго получилъ весьма доказательные препараты. Этотъ способъ окрашивания препаратовъ позволилъ автору подойти ближе своихъ предшественниковъ къ рѣшенію вопроса о родственномъ отношеніи клѣтокъ эпителия слизистой оболочки тонкой кишки и въ особенности о соотношеніи слизистыхъ бокаловидныхъ клѣтокъ и зернистыхъ клѣтокъ Paneth'a. Авторъ увлекся заявленной уже Vizzozero въ литературѣ теоріей происхожденія слизистыхъ бокаловидныхъ клѣтокъ изъ зернистыхъ клѣтокъ Paneth'a, нашелъ послѣдовательныя переходныя формы клѣтокъ между ними и изобразилъ ихъ на рисункахъ. Тогда только автору стало яено, что, смотря на эти переходныя формы, можно съ одинаковымъ нравомъ утверждать не только о происхожденіи слизистыхъ бокаловидныхъ клѣтокъ изъ зернистыхъ клѣтокъ Paneth'a, но и обратно о происхожденіи этихъ послѣднихъ изъ первыхъ. Теорія Vizzozero уже была опровергнута указаніемъ на тотъ фактъ, что у зародыша человѣка слизистыя бокаловидныя клѣтки появляются раньше зернистыхъ. Авторъ принялся за провѣрку этого факта и подтвердилъ его своимъ изслѣдованіемъ. Послѣ этого онъ пришелъ къ выводу, что слизистыя бокаловидныя клѣтки преобразуются въ зернистыя клѣтки Paneth'a. Если бы у автора было въ распоряженіи больше времени, то онъ пришелъ бы къ болѣе правильному выводу, что сначала имѣются безразличныя въ функціональномъ отношеніи клѣтки эпителия, которыя, размножаясь дѣленіемъ, даютъ потомство, отдѣльные представители котораго являются одни въ видѣ призматическихъ клѣтокъ съ краевой пластинкой, принимающія участіе во всасываніи веществъ изъ полости тонкой кишки, другіе въ видѣ слизистыхъ бокаловидныхъ клѣтокъ, выдѣляющихъ слизеобразное вещество и третьи въ видѣ зернистыхъ клѣтокъ Paneth'a, вырабатывающихъ особенныя вещества и выдѣляющихъ ихъ отчасти въ видѣ зеренъ, отчасти въ видѣ однородной массы, смотря по условіямъ своего

существованія. Работа изложена за исключеніемъ очень немногихъ мѣстъ вполне понятно и хорошо.

Не смотря на небольшіе недочеты, работа имѣетъ столько выдающихся качествъ, что медицинскій факультетъ призналъ автора ея достойнымъ награжденія

золотой медалью.

Конвертъ съ девизомъ „СНОН“ содержалъ фамилію студента медиц. фак. Гарри Юльевича Кулль.

На 1911 годъ медицинскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1. „Морфологическія и біологическія особенности холеро-подобныхъ бактерій“.

2. „Вліяніе лекарственныхъ веществъ на способность изолированной печени задерживать яды“.

3. „Строеніе слизистой оболочки тонкой кишки вообще или въ частности“.

4. „Обработать ученіе о человѣческихъ пигмеяхъ съ историко-критической точки зрѣнія и обосновать его увеличеніемъ фактическихъ данныхъ“.

5. Для соисканія медали Кресловскаго: „Написать монографію о смолахъ, руководствуясь послѣднимъ (вторымъ) изданіемъ сочиненія Tschirch'a „Die Harze und die Harzbehälter“.

6. Для соисканія медали князя Суворова: „Собрать данныя о фабрикаціи эфирныхъ маселъ въ Россіи съ указаніемъ примѣняемыхъ при этомъ приѣмовъ производства“.

На 1912 годъ.

1. Для соисканія медали Креславскаго: „Природный и синтетическій каучукъ (Источники: Ditmar K. 1904 и 1909; Marquald und Frank 1904; Slingervoet Ramondt 1907; C. O. Weber 1909; Hinrichsen und Memmler 1910.

2. Для соисканія медали Суворова: „Составить монографію объ алкалоидахъ, руководствуясь сочиненіемъ „Die Pflanzen-Alkaloide von Jul. und Wilh. Brühl; Braunschweig 1900; Die Alkaloide. E. Winterstein und G. Trier 1910, Berlin и новѣйшей литературой объ алкалоидахъ“.

На предложенныя историко-филологическимъ факультетомъ темы не поступило ниодной работы.

На 1911 годъ историко-филологическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1. По классической филологіи: „Исторія греческаго λόγος ἐπιτάφιος“.
2. По философіи: „Декартъ и Берклей“.
3. По новой исторіи: „Крестьянскія требованія по Наказамъ“.
4. Для соисканія медали Н. А. Лавровскаго: „Новѣйшія теченія въ русской педагогикѣ“.

На предложенную физико-математическимъ факультетомъ тему „Назначеніе и роль теоремъ Вейерштрасса и Миттагъ-Леффлера въ современной теоріи функцій комплекснаго переменнаго“ представлена была работа подъ девизомъ „L'école de Berlin ne cherche pas à voir, mais à comprendre. Poincaré, Acta Mathematica t. 22. p. 16“.

Работа, представленная на тему: „Назначеніе и роль теоремъ Вейерштрасса и Миттагъ-Леффлера въ современной теоріи функцій комплекснаго переменнаго“ подъ девизомъ „L'école de Berlin ne cherche pas à voir, mais à comprendre. Poincaré: Acta Mathematica t. 22. p. 16“, содержитъ 139 страницъ разграфленой бумаги обычнаго формата съ 11-ю несложными чертежами. Что касается внѣшней стороны работы, переписанной лицомъ, за ошибки котораго извиняется самъ авторъ, — не считающій ее желательною (стр. IV), то, хотя съ точки зрѣнія правописанія она удовлетворительна, отсутствіе во многихъ случаяхъ знаковъ препинанія, способное затруднить чтеніе работы лицу, незнакомому съ дѣломъ, и наличность такихъ описокъ, которыя мы не могли оставить безъ исправленія, какъ, напр., на стр. 9, 11, 25, 67, 69, 89, 91, 104, 109, 122, 123, 124, 134, 135, заставляеть высказать пожеланіе о болѣе внимательномъ отношеніи къ дѣлу при пользованіи государственнымъ языкомъ. Сокращенія вродѣ: к. л. (стр. 124), с. д. (стр. 125), понятныя только при чтеніи, встрѣчаются не рѣдко, также какъ нельзя считать ни математическими, ни литературными выраженія вродѣ: „аналитическое выраженіе можетъ . . . быть настолько различнаго поведенія“ (стр. 134), „взглядъ въ выраженіе“, (стр. 139) и т. п.; встрѣчающійся весьма часто въ работѣ терминъ „точка сгущиванія“ (стр. 2) замѣненъ въ русской математической литературѣ терминомъ „точка сгущенія“, а символъ (p) , который употребляется въ математикѣ

для обозначенія абсолютнаго значенія дѣйствительной, алгебраической величины, постоянно употребляется авторомъ какъ символъ модуля комплексной величины (стр. 15, 33, 41, 55, . . . 81, 119 . . .) $z = x + iy$, чѣмъ только затрудняется его пониманіе, не всегда доступное безъ текста. Наконецъ, что касается самой величины комплексной переменнѣй $z = x + iy$, которая въ роли независимой переменнѣй другимъ знакомъ и не обозначается, то подобное обозначеніе у автора мы находимъ почти случайно на стр. 33 (и 35); во всѣхъ другихъ случаяхъ онъ постоянно обозначаетъ эту комплексную величину тѣмъ же знакомъ x , что и абсцисса соответствующей точки плоскости, служащей ей представленіемъ въ плоскости измѣненія независимой переменнѣй, въ современной теоріи комплекснаго переменнаго. Это уже совершенно нежелательное игнорированіе общепринятымъ математическимъ языкомъ потребовало бы отъ самой современной „Берлинской школы“, о которой упоминаетъ авторъ въ своемъ девизѣ, при знакомствѣ съ его настоящею работою, большей затраты времени и труда, чѣмъ она того заслуживаетъ по своему характеру. Отмѣчая эти нежелательныя стороны работы, которыя тѣмъ не менѣе, при умѣломъ пользованіи матеріаломъ, сущности дѣла повредить не могутъ, переходимъ къ разсмотрѣнію содержанія работы по существу.

Хотя авторъ на стр. IV, извиняясь за ускользнувшія отъ него ошибки, говорить, что „за неимѣніемъ времени при чтеніи корректуры долженъ былъ обратить свое вниманіе почти исключительно на математическую сторону этой работы“, тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемся на страницахъ 22, 27, 30—1, 38—9, 40, 67—8, 70, 73, 83—4, 90—2, 93, 97—8, 110—1—2, 113, 114, 125, 128 прямо уже съ математическими ошибками, которыя, какъ, напр., на стр. 38—9, 97, 103, 107, 125, 98, 113—4 носятъ характеръ отличный отъ описокъ и, оставаясь безъ направленія, могли-бы затруднить неспеціалиста при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ работою, потому что, напр., правило, которымъ руководился авторъ при вычисленіи на стр. 114 модуля комплекснаго количества „ $1 - x = 1 - 9(\cos\vartheta + i\sin\vartheta)$ “, результатомъ примѣненія котораго могло-бы быть нижеслѣдующее равенство, остается скрытымъ и отъ насъ. Предлагая настоящую тему, Факультетъ имѣлъ въ виду, давши возможность студенту, прослушавшему университетскій курсъ „Теорія функцій комплекснаго переменнаго“, познакомиться съ богатымъ матеріаломъ, касающимся двухъ названныхъ теоремъ, — чтобы онъ представилъ результаты этихъ изысканій обрабо-

танными съ помощію современныхъ болѣе совершенныхъ методовъ теоріи функций комплекснаго переменнаго въ ихъ главныхъ и существенныхъ чертахъ, возможно болѣе простымъ и изящнымъ способомъ. Слова темы „въ современной теоріи функций комплекснаго переменнаго“ прямо указывали какъ главную цѣль работы, такъ и наиболѣе пригодныя для достиженія средства, попытки воспользоваться которыми мы находимъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ современныхъ курсовъ высшаго анализа. Предполагая при этомъ у автора, какъ знакомаго съ важнѣйшими сторонами современной теоріи функций комплекснаго переменнаго, хотя-бы по тому-же университетскому курсу, наличность запаса свѣденій, хотя-бы вплоть до теоремы Лорана въ первоначальномъ видѣ включительно, чѣмъ обезпечивалась автору возможность пользоваться таковыми и право ссылки на нихъ, ничто конечно не препятствовало ему освѣщать различныя стороны вопроса дополнительными свѣденіями и подкрѣплять приводимыя доказательства цѣлесообразнымъ образомъ новыми данными, почерпнутыми изъ научной литературы.

Между тѣмъ авторъ, остановившись, по его собственнымъ словамъ, (стр. I) на рѣшеніи: „написать краткую монографію теоріи функций комплекснаго переменнаго, положивъ конечно главный вѣсъ на названныя теоремы“, подъ вліяніемъ приведенной имъ цитаты изъ Вейерштрасса „Je mehr ich über . . . das diese auf dem Fundamente algebraischer Wahrheiten aufgebaut werden muss“ . . . первыя девять главъ своей работы (стр. 1—62), составляющія почти половину статьи, посвящаетъ ознакомленію читателя какъ съ различными теоріями вродѣ теоріи степеннаго ряда, его преобразования, дифференцированія и т. д., такъ и съ разнообразными, какъ прежними, такъ и новѣйшими теоремами и терминами (по Вейерштрассу и его послѣдователямъ), съ которыми мы встрѣчаемся въ современныхъ курсахъ высшаго анализа и ученія о функцияхъ, — вродѣ номенклатуры, встрѣчающейся въ ученіи о многообразіяхъ (глава 1), опредѣленія особенныхъ точекъ аналитическихъ функций (глава 8), главнѣйшихъ положеній, вытекающихъ изъ опредѣленія понятія, о „среднемъ значеніи“ (глава 4) (по Pringheim'у и Vivanti), которымъ по существу пользовался и Вейерштрассъ, и 9 главу посвящаетъ „элементарному доказательству“ теоремы Laurent'a (по Pringheim'у, *Mathem. Ann.* Bd. 47). Весь этотъ научный матеріаль, на который авторъ настоящей работы не разъ ссылается и во второй половинѣ своей статьи,

имѣть своимъ назначеніемъ только то, что позволяетъ, слѣдуя авторитетамъ т. н. элементарной теоріи (Вейерштрассовской) ученія о функціяхъ, не только не пользоваться при изложеніи доказательствъ различныхъ теоремъ, встрѣчающихся въ настоящей работѣ, главнѣйшимъ основаніемъ современной теоріи функций комплекснаго переменнаго — знаменитою теоремою Коши, связанною съ интегрированіемъ по контуру, но устраняетъ изъ этой работы какъ самый терминъ такъ и символъ интеграла вообще. Но, такъ какъ при постоянномъ употребленіи дифференцированія методъ уже по этому одному не является на самомъ дѣлѣ дѣйствительно элементарнымъ; устраненіе изъ разсмотрѣнія интеграла: не говоря уже о самомъ „среднемъ значеніи“, только кажущееся, лучшимъ доказательствомъ чего является приемъ, употребленный на стр. 125 (конецъ п. 113): да и сами доказательства многихъ теоремъ, начиная съ той-же теоремы Laurent'a въ обобщенномъ видѣ, просто и изящно получаемыя современною теоріею функций комплекснаго переменнаго съ помощію теоремы Коши, требуютъ въ настоящемъ случаѣ предварительнаго знакомства со специальными положеніями, вродѣ необходимой для доказательства теоремы Laurent'a леммы (п. 57, стр. 55) и др., — то, напр., пачинающему этотъ несравненно болѣе сложный путь рекомендовать нельзя. Неговоря уже о множествѣ новыхъ терминовъ, которыя къ тому же врядъ-ли будутъ всякому понятны по однимъ ихъ опредѣленіямъ (стр. 4, 5 и др.), — если онъ не имѣлъ случая встрѣтиться раньше съ болѣе нагляднымъ примѣромъ, — крайне несимпатичнымъ во всей этой, въ сущности лишней части работы, представляется отсутствіе какого нибудь новаго результата, который не могъ-бы быть полученъ съ гораздо меньшей затратой времени и труда помощію современныхъ приемовъ теоріи функций комплекснаго переменнаго. А съ нѣкоторыми результатами, вродѣ излагаемой, напр., въ главѣ „о степенномъ рядѣ“ (стр. 13—20) теоремы Abel'я, и ея слѣдствіями мы имѣемъ время познакомить нашихъ слушателей 1-го семестра при изложеніи курса „Введенія въ анализъ“.

Несравненно болѣе симпатичнымъ и прямо относящимся къ темѣ является матеріалъ, собранный въ остальной части работы, начиная съ 10 главы „Рациональные функціи какъ аналитическія“ (стр. 62), за исключеніемъ нерѣдкихъ описокъ чисто математическаго характера, (вышеуказанныхъ) исправленныхъ нами для возможности чтенія работы и относящихся преимущественно къ

мѣстамъ, которыя не взяты авторомъ настоящей работы у цитируемаго автора цѣликомъ. . Послѣ выясненнаго въ главѣ 10 значенія для функции рода и числа ея особенныхъ точекъ и весьма толково изложеннаго въ главѣ 11 способа классификаціи аналитическихъ функций по характеру ихъ особенныхъ точекъ, авторъ переходитъ къ изложенію по Вейерштрассу его теоремы (стр. 71). Коснувшись затѣмъ въ пп 72, 73, 74, 75 частныхъ типовъ функций съ особенными точками и изложивъ въ п 76 (глава 12) теорему Mittag-Leffler'a, авторъ въ главахъ 14—15 прилагаетъ полученныя формулы къ построению функций: $\sin x$ (п 80, 84), Эйлеровой функции $T(x)$ (п 81, 85) и функции Вейерштрасса $\sigma(x)$ (п 83, 86); той-же теоремѣ Mittag-Leffler'a посвящена затѣмъ глава 17, хотя и касающаяся идей Casorati (*Annali di Matematica. Serie II, tomo X*), но по существу дѣла не многимъ отличающаяся отъ матеріала, находящагося въ главѣ 12 (п 76), если не считать необходимымъ обращаться къ чему-нибудь новому для доказательства того, что весьма просто получается на основаніи элементарныхъ алгебраическихъ соображеній (стр. 125 и др.), и посвященнаго указанному Mittag-Leffler'омъ обобщенію его теоремы — конца (стр. 126—131).

Наконецъ, совершенно особнякомъ стоитъ глава 16 „изслѣдованіе цѣлыхъ функций“, въ которой авторъ, познакомившійся съ помощью математическаго журнала *Jahrbuch über die Fortschritte der Mathematik* (III) съ изслѣдованіями въ этой области Bassi, Cesaro, Vivanti, (стр. 97), излагаетъ, — пользуясь чуть-ли не первый разъ общепринятымъ изображеніемъ комплексной переменннй (стр. 100, 118 и др.), — результаты, добытые названными учеными, и опубликованные въ статьяхъ, помѣщенныхъ главнымъ образомъ въ *Giornale di matematiche* (t. 22, 23, 26, 36, 37 . . .). Эти результаты, связанные съ преобразованіями канонической функции путемъ измѣненія переменнаго помощью линейной подстановки (стр. 99) и относящіеся преимущественно къ функциямъ ранга 0 или 1, направлены главнымъ образомъ къ выясненію зависимости расположенія (геометрическаго) нулевыхъ точекъ производной канонической функции отъ таково-же — ея самой (п 100, 101, 102, 103, 104); къ опредѣленію числа корней функции, заключенныхъ внутри известной окружности (п 105, 108); къ использованию произвольныхъ постоянныхъ, фигурирующихъ въ общемъ выраженіи функций съ данными полями, для построенія формулы, аналогичной формулѣ интерполированія Лагранжа (п 110); и т. п.,

причем отмѣтимъ эту главу какъ наиболѣе подходящую по своему изложенію къ современному математическому языку, хотя приведенные, напр., въ пп 105, 106, 107, 108 результаты получаются много проще и скорѣе при пользованіи тою-же теоремою Коши.

Послѣдняя глава 18, написанная разговорнымъ языкомъ (стр. 133—9), имѣетъ назначеніемъ дать отвѣтъ на вопросъ темы и для популярнаго изложенія, (устраняя различныя математическія термины и опредѣленія), исполняетъ свою задачу достаточно толково. Обратимъ при этомъ вниманіе на то, что работа, при изложеніи различныхъ частей, сопровождается многочисленными выдержками изъ соотвѣтствующихъ статей различныхъ иностранныхъ журналовъ, и вообще, что касается обилія, касающагося темы, историческаго матеріала, то его достаточно. Къ сожалѣнію изъ всего вышеизложеннаго ясно, что для способа использованія извѣстнаго автору матеріала, приведеннаго имъ въ настоящей работѣ, былъ бы вполнѣ вѣрнымъ и наиболѣе подходящимъ терминъ, которымъ на стр. 2 своей работы авторъ переводитъ на русскій языкъ слово *Haufung*, пользуясь таковымъ и до конца. Цѣль, которую имѣлъ въ виду Факультетъ, остается въ силу этого недостигнутою (стр. 80), такъ какъ приводимые результаты обходятся въ большинствѣ случаевъ слишкомъ дорогою цѣною затраты большаго количества труда и времени. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе тѣ неблагопріятныя условія времени, при которыхъ повидимому происходило усвоеніе авторомъ главныхъ основаній высшаго математическаго образованія, лишившее его способности сколько нибудь критически относиться къ методу доказательства — что сквозить на каждомъ шагѣ, — и имѣя въ виду трудолюбіе автора, проявленное имъ при собираніи и распредѣленіи научнаго матеріала по отдѣльнымъ главамъ его работы, считаемъ справедливымъ удостоить автора настоящей статьи подѣлизомъ: „L'école de Berlin ne cherche pas à voir, mais à comprendre“ почетнаго отзыва. Не можетъ при этомъ ни обратить вниманія автора на то, что, его трудъ былъ-бы несомнѣнно гораздо болѣе благодарнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, если-бы, задавшись цѣлью понять сущность предмета, онъ не отказывался-бы, въ случаѣ возможности, отъ своей способности показать его, какъ себя, такъ и другимъ, лицамъ.

II. Граве.

Послѣ заслушанія этого отзыва и обсужденія достоинствъ и недостатковъ представленной работы, физико-математическій фа-

культетъ, принявъ во вниманіе указанія въ отзывѣ профессора П. П. Граве достоинства работы и считая встрѣчающіеся въ ней недостатки происходящими, главнымъ образомъ, отъ снѣжности выполненія ея, обусловленной тѣмъ, что со дня объявленія темы до подачи сочиненія прошло менѣе года, постановилъ присудить автору работы подъ девизомъ „L'école de Berlin ne cherche pas à voir, mais à comprendre“

серебряную медаль.

При этомъ профессоръ П. Гравѣ остался при мнѣніи, выраженномъ въ его отзывѣ.

Конвертъ съ девизомъ „L'école de Berlin . . .“ содержалъ фамилію студента физико-матем. фак. Гергардта Ряго.

На тему „Измѣненія въ строеніи кишечнаго эпителія аксолотля при усиленномъ питаніи“ представлено было сочиненіе подъ девизомъ „Sapienti sat“.

Авторъ этого сочиненія отнесся весьма добросовѣстно къ своей работѣ. Приступая къ ея выполненію, онъ, какъ видно изъ изложенія, составилъ себѣ ясное представленіе о задачахъ изслѣдованія. Въ настоящее время никто не сомнѣвается въ томъ, что клѣтки кишечнаго эпителія играютъ активную роль въ процессѣ всасыванія питательныхъ веществъ, но до сихъ поръ еще весьма недостаточно изучены измѣненія въ клѣткахъ эпителія во время всасыванія — особенно бѣлковъ. Прослѣдить эти измѣненія — и было цѣлью данной работы.

Опыты производились надъ аксолотлями, причемъ сравнивалось строеніе кишечнаго эпителія у голодныхъ и сильно кормленыхъ животныхъ. Изучались клѣтки, изолированныя мацерацией, окрашенныя прижизненно Neutralrot, и на разрѣзахъ, окрашенныхъ различными методами.

Къ результатамъ своихъ наблюденій авторъ относится съ большою осторожностью и не торопится дѣлать выводы. Для того, чтобы выяснитъ, въ чемъ заключаются измѣненія въ клѣткахъ эпителія при всасываніи, онъ прибѣгаетъ къ надежному методу анализа явленія, рассматривая отдѣльно измѣненія: въ объемѣ клѣтки, въ строеніи кутикулы, ядра и наконецъ плазмы.

Авторъ приходитъ къ совершенно опредѣленнымъ выводамъ: во первыхъ, что процесса внутренней секреціи, какъ его описываютъ Mingazzini и Reuter у аксолотля не наблюдается; во вто-

рыхъ, что при воспринятіи питательныхъ веществъ клѣтками кишечнаго эпителія главную роль играютъ протоплазматическія зерна. Онъ примыкаетъ въ этомъ отношеніи къ взглядамъ, которые проводятся въ работахъ послѣдняго времени, а именно: Asher'a, Демьяненко и др. Кроме того интересны наблюденія, указывающія на возможность образования въ клѣткахъ эпителія жироподобныхъ веществъ на счетъ бѣлковъ.

Можно пожалѣть о томъ, что авторъ не доводитъ до конца нѣкоторыхъ своихъ наблюденій, хотя бы напр. только что указаннаго выше, которое могло бы дать весьма важные результаты. То же можно сказать и объ изслѣдованіи прижизненно-красящейся зернистости, на которую слѣдовало бы обратить больше вниманія.

Есть въ работѣ конечно и другіе промахи, напр.: не указано число животныхъ, подвергшихся опыту; не указано также, есть ли у голодныхъ животныхъ жироподобныя зерна, или ихъ вовсе нѣтъ и т. д.

Литература изучена довольно основательно, но только касающаяся непосредственно даннаго вопроса. Изложеніе въ общемъ довольно хорошее, хотя мѣстами есть нѣкоторыя неясности. Напрасно авторъ употребляетъ иностранныя термины въ тѣхъ случаяхъ, когда они могутъ быть прекрасно замѣнены русскими, напр.: резорбція вмѣсто всасываніе.

Что касается рисунковъ, то ихъ не много — всего 8, но сдѣланы они тщательно и очевидно съ хорошихъ препаратовъ. По видимому авторъ еще не совсѣмъ освоился съ техникой рисованія. Не мѣшало бы нѣкоторые факты, изложенные въ работѣ, также иллюстрировать рисунками, напр.: строеніе изолированныхъ клѣтокъ эпителія кишечника, прижизненной окраски зернистостей и др.

Не смотря на указанные недочеты сочиненіе подъ девизомъ „Sapientī sat“ представляетъ собой серьезное изслѣдованіе. На него несомнѣнно потрачено много труда и времени. Поэтому физико-математическій факультетъ постановитъ наградить автора этого сочиненія

ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЮ.

Конвертъ съ девизомъ „Sapientī sat“ содержалъ фамилію студента естественнаго отдѣленія Георгія Всеволодовича Сахарова.

На тему „Ботанико-географическій очеркъ провинціи S. L.

Кавказскаго края“ представлена была работа подъ девизомъ „Feci, quod potui“.

Работа эта является довольно тщательной обработкой на заданную по ботаникѣ тему. Въ первой части своей работы авторъ, на основаніи имѣющагося литературнаго матеріала, даетъ списокъ растений ленкоранской провинціи Кавказа, группируя списокъ этотъ въ шесть рубрикъ, а именно въ первой рубрикѣ отмѣчены растенія, имѣющія широкое географическое распространение по земному шару, во второй рубрикѣ отмѣчаются формы западнаго происхожденія, въ третьей — восточнаго происхожденія, въ четвертой — южнаго происхожденія, въ пятой — эндемичныя формы Кавказа и въ шестой — эндемичныя для Талыша. Наконецъ, особымъ знакомъ выдѣлены формы, встрѣчающіяся на Кавказѣ лишь въ Талышѣ, но для него не эндемичныя. Списокъ расположенъ по системѣ Энглера и составленъ довольно тщательно, хотя попадаются иногда ошибки, и даже довольно грубыя, но для автора — начинающаго лишь работать въ ботаникѣ, извинительныя. Такъ, наприм. на 1-й же страницѣ *Onoclea struthiopteris* показана какъ эндемичная для Кавказа, тогда какъ это одинъ изъ самыхъ распространенныхъ папоротниковъ. Объясняется ошибка эта тѣмъ, что авторъ, для выясненія общаго географическаго распространения видовъ пользовался трудомъ Буассіе *Flora Orientalis*, а у Буассіе вида этого совсѣмъ нѣтъ, и авторъ рѣшилъ, что это видъ, исключительно Кавказу свойственный, на основаніи другихъ источниковъ по флорѣ Кавказа, гдѣ однако не показано общее распространение вида по земному шару. Подобныя же ошибки повторяются и въ другихъ мѣстахъ списка. Ихъ впрочемъ отчасти сознаетъ и самъ авторъ, оговариваясь объ этомъ на стр. 56—57 въ примѣчаніи и объясняя происхождение такихъ неточностей. Впрочемъ, иногда ошибки указаннаго характера являются и результатомъ нѣкотораго м. б. невниманія. Такъ *Marsilea strigosa* приведена у него въ качествѣ растенія западнаго происхожденія, тогда какъ ее слѣдовало отнести въ рубрику 3-ю восточнаго происхожденія, ибо по Буассіе она извѣстна, кромѣ Ленкорани, изъ юго-вост. Россіи и Джунгаріи.

Несмотря на подобные промахи, списокъ растений Талыша составленный на основаніи довольно разбросанной литературы, которую пришлось собирать весьма тщательно, представляетъ интересъ. По автору въ Талышѣ имѣется 1843 вида. Результатъ этотъ весьма интересенъ и вѣроятенъ. На основаніи монографи-

ческих исследований моих для $\frac{1}{10}$ части флоры Кавказа въ Талышѣ можно было ожидать до 1490 видовъ, а по исследованиямъ Н. А. Буша — до 1550 видовъ. Авторъ работы, давая компилятивный, конечно, а не монографически разработанный списокъ, приводитъ, какъ мы видѣли 1843 вида — и это число весьма вѣроятно.

Также вполне правдоподобенъ и другой выводъ автора относительно эндемичныхъ видовъ Талыша. Отбрасывая всѣ сомнительныя формы, авторъ насчитываетъ для Талыша эндемичныхъ видовъ 76 — что отчасти близко совпадаетъ съ результатами монографической обработки $\frac{1}{10}$ части флоры Кавказа (по моимъ исследованиямъ 70, по Н. А. Бушу однако 140). Къ сожалѣнію, авторъ, давъ списокъ всѣхъ растений Талыша, и распредѣливъ его по рубрикамъ, воздержался отъ дальнѣйшихъ выводовъ изъ этого списка, выводовъ, которые легко само-собою напрашиваются при анализѣ его списка; а именно, флора Талыша, какъ видно изъ списка автора, состоитъ главнымъ образомъ изъ типовъ — широко по земному шару распространенныхъ, изъ типовъ западныхъ и южныхъ и въ ней очень мало формъ восточныхъ, эндемичныхъ для Кавказа и эндемичныхъ для Талыша. Этотъ результатъ работы автора, имъ однако не высказанный, подтверждаетъ мнѣніе мое о происхожденіи флоры Талыша, мнѣніе, которое излагается авторомъ въ концѣ работы на основаніи изученія моихъ исследований, но которое онъ могъ бы подкрѣпить и собственной работой, давшей интересныя, хотя бы и не безусловно точныя, новыя цифровыя данныя. Указанныя числовыя данныя подтверждаютъ предположеніе — что флора Талыша болѣе древняя, мало измѣнившаяся съ конца третичной эпохи. — Вторая часть работы описательная. И здѣсь авторъ весьма тщательно изучилъ литературу вопроса, какъ русскую, такъ и иностранную (вѣрнѣе написанную на нѣмецкомъ языкѣ), и выбравъ изъ литературы этой все существенное, нарисовавъ довольно удачно характеръ растительности страны. Цитаты изъ разныхъ авторовъ всегда приводятся съ указаніемъ первоисточниковъ, матеріалъ разработанъ болѣе или менѣе равномерно.

Въ описательной части работы авторъ задается вопросомъ — должно ли Ленкоранскій уѣздъ выдѣлять въ особую ботанико-географическую провинцію и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Далѣе онъ даетъ краткую географическую характеристику провинціи, правда по словарю Брокгауза-Эфрона,

а не по подлиннымъ географическимъ описаніямъ уѣзда. Затѣмъ ботанико-географическая литература, маршруты изслѣдователей (въ этой главѣ упоминается о маршрутахъ К. А. Мейера, но другіе маршруты всѣ приведены), гидрологія и орографія, горы и ихъ геологическое строеніе. Указывая на работу Гревинга „Verhältnisse des nördlichen Persiens“, авторъ говоритъ, что эту работу онъ достать не могъ, а потому географическій очеркъ онъ даетъ по словарю Семенова, что конечно недостаточно. Краткій климатическій очеркъ данъ на основаніи данныхъ Николаевской Физической Обсерваторіи за годы 1848—98.

Послѣ этихъ вводныхъ главъ, изложенныхъ возможно кратко, авторъ переходитъ къ довольно обстоятельному описанію ботанико-географической характеристики страны, составленному имъ главнымъ образомъ на основаніи работъ Радде, которыя онъ видимо основательно проштудировалъ въ подлинникахъ. Изложеніе въ общемъ очень удачно, хотя мѣстами замѣчаются шероховатости съ слогѣ, въ особенности когда въ переводѣ приводятся подлинныя цитаты изъ трудовъ Радде.

Весьма интересна глава о важнѣйшихъ древесныхъ породахъ Талыша, составленная по даннымъ Медвѣдева и Радде. О культурной растительности Талыша тоже даются свѣдѣнія, хотя эти свѣдѣнія теперь пожалуй уже и устарѣли.

Отдѣльно описывается природа остр. Сари на основаніи изслѣдованій Радде и новѣйшей работы Шаврова, а въ заключеніи даются общіе выводы относительно исторіи происхожденія флоры гл. образомъ на основаніи моихъ работъ, отчасти и на основаніи данныхъ, собранныхъ въ свое время Радде.

Вся эта описательная часть работы читается съ интересомъ и представляетъ сводку всего того, что извѣстно о растительности Талыша въ довольно разбросанной литературѣ.

Въ общемъ для составленія этого очерка автору пришлось тщательно проштудировать 27 различныхъ работъ, представляющихъ дѣйствительно б. ч. важнѣйшую литературу вопроса.

Къ работѣ приложена карта. На этой картѣ авторъ не нанесъ именъ рѣкъ, не нанесъ субальпійской растительности Талыша, а область луговъ занимаетъ пожалуй черезъ-чуръ широкую полосу; во всякомъ случаѣ эта сигнатура на картѣ мало обоснована. Слѣдовало бы, хотя бы схематически выдѣлить на картѣ лѣса горные отъ береговыхъ, что отчасти возможно было сдѣлать, пользуясь хотя бы 5 верстной картою генеральнаго штаба. Распро-

странение характерныхъ древесныхъ породъ на картѣ не нанесено, но для этого вообще имѣется мало данныхъ для Талыша, но нѣкоторые изъ нихъ можно было бы воспользоваться, хотя бы провизорно.

Указавъ достоинства и недостатки работы, я считаю однако что авторъ въ работѣ этой вполнѣ оправдалъ девизъ свой — „feci, quod potui“. Безъ изслѣдованій на мѣстѣ, безъ обработки гербаріевъ изъ Ленкорани (а такихъ новыхъ нѣтъ) сдѣлать больше того, что онъ сдѣлалъ, нельзя. Къ сожалѣнію университетъ нашъ лишенъ возможности давать начинающимъ молодымъ ученымъ пробовать свои силы въ природѣ, а потому мы не можемъ требовать отъ подобныхъ работъ большого, чѣмъ они могутъ дать.

Автору сочиненія подъ девизомъ „Feci, quod potui“ факультетъ присудилъ

золотую медаль.

Конвертъ съ этимъ девизомъ заключалъ фамилію студента естественнаго отдѣленія Августа Яковлевича Балодъ.

На 1911 годъ физико-математическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1. По ботаникѣ: „Флористическій и ботанико-географическій очеркъ одной изъ провинцій Кавказскаго края“ (вторично).
2. По геологіи: „Геологическое строеніе Юрьева и его ближайшихъ окрестностей по литературнымъ даннымъ и собственнымъ наблюденіямъ“.
3. По зоологіи: „Изучить явленія фагоцитоза у какого либо животнаго“.
4. По механикѣ: „Объ ударѣ тѣлъ“.
5. По химіи: а) „Полученіе фторо-замѣщенныхъ бензола“ и б) „Скорость кристаллизаціи изоморфныхъ веществъ“.
6. По метеорологіи: „О существующихъ способахъ предвидѣнія погоды на долгое время впередъ въ примѣненіи къ условіямъ Европ. Россіи“ (вторично).

Въ личномъ составѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны:

Уволены:

Архитекторъ и преподаватель началъ архитектуры Викторъ Кесслеръ, согласно прошенію; предсѣдатель профессорскаго дисци-

пленарнаго суда и. д. ординарнаго профессора полицейскаго права Николай Бѣлявскій, согласно прошенію; членъ профессорскаго дисциплинарнаго суда экстраординарный профессоръ древне-классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей Григорій Церетели, согласно прошенію.

Экзекуторъ Гордѣй Барановъ, согласно прошенію.

Штатные ассистенты: психіатрической клиники Яковъ Ильонъ, медицинской клиники Эрнстъ Гельманъ, хирургической клиники Вольфгангъ фонъ Рейеръ, психіатрической клиники Аксель Букъ — согласно прошенію.

Сверхштатные ассистенты: медицинской клиники Карлъ Рейнгольдъ, госпитальной терапевтической клиники Александръ Парчевскій, женской клиники Лука Горуновичъ — согласно прошенію; ботаническаго сада, приватъ-доцентъ Павелъ Мищенко съ 1 апрѣля 1910 г., въ виду командированія его Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія съ ученою цѣлью за границу для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ ботаники.

Исп. об. сверхштатнаго ассистента ботаническаго сада Петръ Поповъ, согласно прошенію; сверхштатный помощникъ прозектора патологическаго института Романъ Адельгеймъ, с. пр. Помощникъ провизора клинической аптеки Павелъ Вейнблумъ, согласно прошенію.

Исп. об. университетскаго механика Бернгардъ Шульце.

Мастеръ хирургическихъ инструментовъ Александръ Кейсъ.

Умерли:

Почетные члены Университета: графъ Левъ Николаевичъ Толстой и членъ Государственнаго Совѣта заслуженный профессоръ Василій Ивановичъ Сергѣевичъ.

Умерли на службѣ:

И. д. ординарнаго профессора римскаго права Александръ Кривцовъ.

Исп. об. сверхштатнаго ассистента медицинской клиники Іоаннъ Бухольцъ.

Назначены:

Предсѣдателемъ состоящаго при Университетѣ ученаго астонскаго общества на текущій годъ — приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣднія Вольфгангъ Шлютеръ; приватъ-доцентъ римскаго права Василій Синайскій экстраординарнымъ

профессоромъ Императорскаго Варшавскаго Университета по кафедрѣ римскаго права.

Утверждены :

Заслуженнымъ профессоромъ : ординарный профессоръ по кафедрѣ сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій Леонгардъ Мазингъ.

Избраны и утверждены :

Проректоромъ — ординарный профессоръ политической экономіи и статистики Александръ Миклашевскій ; председателемъ профессорскаго дисциплинарнаго суда — экстраординарный профессоръ исторіи русскаго права Феодоръ Тарановскій ; членомъ профессорскаго дисциплинарнаго суда — экстраординарный профессоръ химіи Александръ Богоявленскій ; экстраординарнымъ профессоромъ древнеклассической филологіи и археологіи Эрнстъ Фельсбергъ.

Избранъ Совѣтомъ Университета :

Директоромъ университетской бібліотеки — и. д. ординарнаго профессора международнаго права Владиміръ Грабаръ, на три года.

Избранъ, но еще не утвержденъ :

Экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ офтальмологіи и офтальмологической клиники приватъ-доцентъ и лаборантъ при глазной клиникѣ Императорскаго Казанскаго Университета Василій Чирковскій.

Допущены :

Лекторомъ французскаго языка Павелъ Таккелля ; в. о. секретаря Совѣта Борисъ Коленко ; и. о. секретаря Совѣта Василій Вознесенскій.

Оставлены на службѣ :

По выслугѣ 31 года по учебной части, срокомъ на одинъ годъ — профессоръ православнаго богословія протоіерей Арсеній Царевскій ; по выслугѣ 30 лѣтъ, срокомъ на пять лѣтъ, съ вознагражденіемъ 1200 руб. на одинъ годъ : ординарный профессоръ физической географіи и минералогіи Борисъ Срезневскій ; ординарный профессоръ психіатріи Владиміръ Чижъ ; по выслугѣ 25 лѣтъ, срокомъ на пять лѣтъ : ординарный профессоръ минералогіи

Василій Тарасенко: и. д. ординарнаго профессора физики Александръ Садовскій; ординарный профессор патологии и патологической анатоміи Вячеславъ Афанасьевъ.

Совѣтомъ Университета допущены къ должности приватъ-доцента:

Докторъ медицины Николай Бурденко — хирургія и хирургической клиники; докторъ медицины Θεодоръ Тюльнинъ — спеціальной патологии и клиники; докторъ медицины Эрнстъ Мазингъ — спеціальной патологии и клиники; магистрантъ Владиміръ Богачевъ — геологіи.

Ректоръ, ординарный профессоръ Алексѣевъ, какъ представитель Императорскаго Юрьевскаго Университета, принималъ участіе въ торжествахъ празднованія 200-лѣтія со дня взятія города Риги русскими войсками, происходившихъ въ Ригѣ 3-го и 4-го іюля с. г. въ присутствіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича и имѣлъ счастье представляться Его Императорскому Величеству.

Ректоръ, ординарный профессоръ Алексѣевъ, какъ представитель Императорскаго Университета и по порученіи г. Попечителя какъ представитель Рижскаго Учебнаго Округа, принималъ участіе въ торжествахъ празднованія 200-лѣтія со дня взятія г. Ревеля русскими войсками, происходившихъ въ г. Ревелѣ 28-го и 29-го сентября с. г. въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича.

Командированы съ ученою цѣлю:

За границу: профессеры: Покровскій, Сентъ-Илеръ, Грабарь, Ростовцевъ, Яценко, Пѣтуховъ, Гиргенсонъ, Церетели, Савельевъ, фонъ Кеннель, Тарасенко, Озе, Яроцкій, Лавровъ, Шепилевскій, Квачала, Афанасьевъ, Царевскій, Богоявленскій; ученый аптекаръ Шиндельмейзеръ; приватъ-доценты: Гриневецкій, Фрей, Фельсбергъ, Жуковскій, Пальдрокъ; ассистенты; Ребиндеръ, Озолинъ, Шенбергъ, Гельманъ.

Внутри Имперіи и за границу: профессоръ Ростовцевъ; доцентъ Берендтъ.

Во внутреннія губерніи: профессеры: Поляковъ, Кондаковъ, прозекторъ Шмельцеръ; ученый аптекаръ Шиндельмейзеръ; приватъ-доценты: Георгіевскій, Широкогоровъ, Скворцовъ; асси-

стенты: Ильонъ, Адельгеймъ, Вильбергъ, Пенкославскій, Свободинъ, Абольдъ.

Кромѣ того были командированы въ качествѣ делегатовъ за границу: на XII международный конгрессъ Американистовъ въ Буэнос-Айресъ — ординарный профессоръ Васильевъ; на VIII международный конгрессъ зоологовъ въ Грацѣ — ординарный профессоръ фонъ Кенпель; на XI международный геологическій конгрессъ въ Стокгольмѣ — экстраординарный профессоръ Михайловскій.

Внутри Имперіи: на I всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ профессора Афанасьевъ, Лавровъ и Шенилевскій; на празднованіе 100-лѣтняго юбилея Духовной Академіи — профессоръ Царевскій; на открытіе Императорскаго Николаевского Университета — проф. Афанасьевъ; на празднованіе столѣтняго существованія Института Путей Сообщенія Императора Александра I — профессоръ Колосовъ; для привѣтствія Русскаго энтомологическаго Общества по случаю 50-лѣтія перваго общаго собранія Общества — профессоръ Кузнецовъ.

Назначены Правленіемъ Университета:

Экзекуторомъ Университета Дмитрій Богоявленскій.

Сверхштатнымъ ассистентомъ: физическаго кабинета — Эвальдъ Нейгардтъ; ботаническаго сада — Николай Поповъ;

2-ымъ сверхштатнымъ ассистентомъ: медицинской клиники Іосифъ Капланъ; геологическаго кабинета исп. об. сверхштатнаго ассистента того-же кабинета Теодоръ Швець

3 сверхштатнымъ ассистентомъ: медицинской клиники Эрнстъ Морицъ, безъ содержанія.

4 сверхштатнаго ассистента: хирургической клиники Отто Ризенкампфъ; хирургической клиники Генрихъ баронъ Мирбахъ — безъ содержанія.

Помощникомъ провизора клинической аптеки Гербертъ Ганцковъ.

Сверхштатнымъ помощникомъ прозектора при патологическомъ институтѣ Александръ Покровскій.

Допущены къ исполненію обязанностей по найму: сверхштатнаго ассистента медицинской клиники Іоаннъ Бухольтъцъ; судебно-медицинскаго института Петръ Семеновскій; психіатрической клиники Германъ Якобсонъ; ботаническаго сада Петръ Поповъ; госпитальной тереневтической клиники Арнольдъ Калынь; жен-

ской клиники Григорій Кирилловъ; вновь допущенъ къ исполненію обязанностей по найму сверхшт. ассистента судебно-медицинскаго института Петръ Семеновскій; перваго сверхшт. ассист. гигиенич. кабинета Василій Гребенщиковъ; втораго сверхштатнаго ассистента гигиеническаго кабинета Василій Гребенщиковъ, безъ содержанія; геологическаго кабинета Осодоръ Шведъ — безъ содержанія; втораго сверхшт. асс. гигиеническаго кабинета Аркадій Левинъ; штатнаго ассистента психіатрической клиники исп. об. сверхшт. асс. той-же клиники Германъ Якобсонъ. Университетскаго механика Борисъ Мессеръ.

Утверждены:

Сверхштатнымъ ассистентомъ гигиеническаго Кабинета — Иванъ Діалектовъ; сверхштатнымъ ассистентомъ госпитальной терапевтической клиники исп. об. по найму штатнаго ассистента той-же клиники Анатолій Россовъ.

Перемѣщены: на должность штатнаго ассистента мед. клиники Эрнстъ Гельманъ; психіатрической клиники Аксель Букъ; мед. клиники Иосифъ Капланъ; хирургической клиники Отто Ризенкампфъ; сверхштатнаго ассистента медицинской клиники — Иванъ Діалектовъ.

Личный составъ Университета въ настоящее время слѣдующій:

- 1 профессоръ православнаго богословія,
- 34 ординарныхъ профессоровъ,
- 22 экстраординарныхъ профессоровъ,
- 2 доцента,
- 1 астрономъ наблюдатель,
- 1 ученый аптекаръ,
- 2 прозектора (одинъ изъ нихъ одновременно прив.-доцентъ),
- 29 приватъ-доцентовъ,
- 4 лектора (одинъ изъ нихъ одновременно приватъ-доцентъ),
- 1 учитель массажа, врачебной гимнастики и механотерапіи,

всего 97 служащихъ по учебной части и кромѣ кого 96 служащихъ по административной части.

Ваканты въ настоящее время:

Кафедры: мѣстнаго права, дѣйствующаго въ Лифляндской Эстляндской и Курляндской губерніяхъ; русскаго гражданскаго права и судопроизводства; офталмологіи и офталмологической кли-

ники; географіи, этнографіи и статистики; одна профессура хирургіи; римскаго права; изъ 5 новоучрежденныхъ доцентуръ по юридическому факультету — должности доцентовъ философіи права и финансовою права (послѣдняя нынѣ замѣщена приватъ-доцентомъ), 2 изъ прежнихъ штатныхъ доцентуръ (4 въ настоящее время замѣщены профессорами); должность лектора итальянскаго языка; архитектора и преподавателя началъ архитектуры; учителя гимнастическихъ упражненій, рисованія и музыки; должности штатныхъ ассистентовъ: госпитальной терапевтической клиники (исполняется по найму), психіатрической клиники (исполняется по найму); должности сверхштатныхъ ассистентовъ: астрономической обсерваторіи (безъ содержанія); ботаническаго сада (безъ содержанія); метеорологической обсерваторіи (безъ содержанія); физиологическаго института (исполняется по найму), I сверхштатнаго ассистента фармакологическаго института (исполняется по найму), II сверхштатнаго ассистента фармакологическаго института (безъ содержанія); сверхштатнаго ассистентъ судебно-медицинскаго института (исполняется по найму), I сверхштатнаго ассистента гигиеническаго кабинета (исполняется по найму), II сверхштатнаго ассистента гигиеническаго кабинета (исполняется по найму), I сверхштатнаго ассистента кабинета оперативной хирургіи (исполняется по найму), II сверхштатнаго ассистента кабинета оперативной хирургіи (исполняется по найму), I сверхштатнаго ассистента медицинской клиники (исполняется по найму), II сверхштатнаго ассистента женской клиники (исполняется по найму), I сверхштатнаго ассистента психіатрической клиники (исполняется по найму), II сверхштатнаго ассистента психіатрической клиники, сверхштатнаго помощника прозектора института сравнительной анатоміи (исполняется по найму).

Студентовъ числилось къ 1 декабря сего года:

По богословскому факультету	126
По юридическому факультету	758
По медицинскому факультету	1176
По историко-филологическому факультету	159
По физико-математическому факультету	359
	<u>всего 2578</u>
Кромѣ того слушателей фармаціи	139
Постороннихъ слушателей	115
(въ томъ числѣ 110 женщинъ)	
	<u>всего учащихся 2832</u>

Въ теченіе года присуждены слѣдующія званія и степени:

Званіе дѣйствительнаго студента:

По богословскому факультету	14	лицамъ.
По историко-фил. факультету	14	„
По физико-матем. факультету	35	„
		<hr/>
		всего 63 лицамъ

Степень кандидата:

По богословскому факультету	3	лицамъ.
По историко-фил. факультету	1	лицу.
По физико-матем. факультету	17	лицамъ.
		<hr/>
		всего 21 лицамъ.

Степень магистра:

По юридическому факультету	1	лицу.
По историко-фил. факультету	1	„
		<hr/>
		всего 2 лицамъ.

Въ юридической испытательной комиссіи въ теченіе сего года выдержало испытанія 105 лицъ, изъ нихъ удостоены диплома I степени 11 лицъ, диплома II степени, съ правомъ получить дипломъ I степени по представленіи и одобреніи сочиненія 48 лицъ, и диплома II степени 46 лицъ.

По медицинскому факультету приобрѣли:

Степень доктора медицины	3	лица.
Званіе лекаря	99	„
Степень провизора	66	„
Званіе аптекарскаго помощника	137	„
Званіе зубного врача	11	„
Званіе дантиста	1	„
Званіе повивальной бабки	36	„
		<hr/>
		всего 353 лица.

Итого присуждены академическія и медицинскія званія и степени 544 лицамъ.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія командированъ съ ученою цѣлью за границу для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ ботаники привать-доцентъ магистрантъ Шавель Мищенко съ 1 апрѣля 1910 г., срокомъ на 2 года, съ содержаніемъ по 2000 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства. Кромѣ того продленъ срокъ оставленія при Университетѣ съ 1 января 1910 г.

на 1 годъ со стипендіей въ 1200 рублей изъ суммъ Министерства — Герману Замятину.

Испытаніе на званіе учителя прогимназіи и гимназіи выдержало 17 лицъ, а именно по историко-филологическому факультету 7 лицъ и по физико-математическому факультету 10 лицъ.

По окончаніи курса представлены къ опредѣленію на службу изъ казенныхъ стипендіатовъ медицинскаго факультета 10 стипендіатовъ.

Относительно учебно-вспомогательныхъ учрежденіи Университета должно упомянуть слѣдующее:

Въ продолженіе времени съ 1 декабря 1909 по 1 декабря 1910 года отчасти клинически, отчасти амбулаторно и поликлинически пользовалось въ университетскихъ клиникахъ всего 23262 больныхъ, а именно:

въ медицинской клиникѣ	1653	больныхъ
въ поликлиникѣ *)	6402	„
въ хирургической клиникѣ	2739	„
въ офтальмологической клиникѣ	4371	„
въ акушерской и женской клиникѣ	1966	„
въ клиникѣ для нервныхъ и душевныхъ болѣзн.	1438	„
въ терапевтическомъ отдѣленіи госпит. клиники	1140	„
въ хирургическомъ отдѣленіи госпит. клиники .	2902	„
въ амбулаторіи по дѣтскимъ болѣзнямъ	651	„

всего 23262 больныхъ.

Въ патологическомъ институтѣ въ продолженіе того же времени былъ вскрытъ 81 трупъ.

Въ судебно-медицинскомъ институтѣ въ продолженіе того-же времени было произведено 55 вскрытій.

Въ университетской библіотекѣ числилось:

Къ 1 декабря 1909 г.	237,280	томовъ и	192,806	диссертаций.
Вновь поступило въ от-				
четномъ году	3,763	„	„	7,432
Состояніе къ 1 дек. 1910 г.	241043	томовъ и	200238	диссертаций.

*) Примѣчаніе: Количество больныхъ Поликлиники за 1910 годъ было 6163, а въ прошломъ (1909) году было 5834, но въ нынѣшнемъ году за отсутствіемъ оспенной эпидеміи количество обратившихся въ Поликлинику для привитія имъ оспы было меньше (239), чѣмъ въ прошломъ

Относительно учрежденія имени Роберта Геймбюргера симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что назначенныя на 1909 г. 559 руб. 17 коп. и на 1910 г. 587 руб. 39 коп. полныя преміи за ученыя изданія и въ текущемъ году не израсходованы и поэтому сохраняются на будущій 1911 г.

Назначенная на 1909 годъ и сохраненная на 1910 годъ стипендія для научныхъ поѣздокъ въ размѣрѣ 1118 руб. 33 коп. Совѣтомъ Университета присуждена привать-доценту Юрьевского Университета Эрнсту Фельсбергу. Назначенная на этотъ годъ стипендія для научныхъ поѣздокъ въ размѣрѣ 1174 руб. 77 коп. сохраняется на будущій 1911 годъ.

Пособіе нуждающимся вдовамъ и малолѣтнимъ сиротамъ, оставшимся по смерти лицъ, принадлежавшимъ къ числу преподавателей сего Университета въ размѣрѣ 175 руб. 33 коп., назначено вдовѣ умершаго на службѣ экстраординарнаго профессора сего Университета Василія Попова, г-жѣ Аннѣ Поповой.

Для соисканія преміи Роберта Геймбюргера на 1911 годъ допускаются сочиненія на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ или латинскомъ языкахъ, вышедшія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ и принадлежація по своему содержанию къ наукѣ медицинскаго факультета, авторы которыхъ состояли по крайней мѣрѣ три года имматрикулованными студентами сего Университета или во время удостоенія означенной преміи состоятъ уже три года въ семь Университетѣ въ качествѣ привать-доцентовъ, штатныхъ доцентовъ, прозекторовъ, астронома-наблюдателя или ученаго аптекаря. Конкурсныя сочиненія должны быть представлены въ Совѣтъ Юрьевского Университета въ двухъ экземплярахъ не позже 1 мая 1911 года.

(1909) году (1172). На этомъ-то основаніи общее количество лицъ обратившихся въ Поликлинику въ текущемъ (1910) году на 329 человекъ меньше, чѣмъ въ прошломъ (1909) году, несмотря на фактическое настаніе числа поликлиническихъ больныхъ.

